

сконцентрировать внимание на главном, существенном в излагаемой проблеме, дать синтетическое представление об изучаемой категории.

Наш опыт использования задаваемого схемотворчества студентов в организации контролируемой самостоятельной работы по ряду педагогических дисциплин показал их заметное преимущество и эффективность в сравнении с традиционным конспектированием учебного материала. У студентов на 21 % повышалась продуктивность и прочность запоминания учебного материала. Особенно эффективен этот вид задания по контролируемой самостоятельной работе с контингентом, имеющим низкий уровень успеваемости.

Задача преподавателя при организации контролируемой самостоятельной работы заключается в обеспечении индивидуальной зоны творческого развития студента, позволяющей ему создавать образовательную продукцию, опираясь на свои индивидуальные качества и способности.

Литература

Цыркун, И.И. Генеративное обучение педагогике: программно-методический комплекс для организации самостоятельной работы студентов / И.И. Цыркун, Л.А. Козинец, В.Н. Пунчик. – Минск: Жасскон, 2005. – 192 с.

А. И. Гаурилюс
(БГПУ имени Максима Танка)

РОЛЬ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПОДГОТОВКЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

В последнее время в сфере высшего образования при подготовке специалистов в области практической психологии все чаще поднимаются вопросы, связанные с психологической культурой. Такой интерес к этой проблеме в период переоценки структуры и содержания высшего образования по данной специальности не случаен, так как понятие психологической культуры позволяет составить характеристику и оценить достижения в определенной области знаний и, в частности, в психологии и, в конечном счете, позволяет определить индивидуальный уровень овладения соответствующими знаниями, принципами и нормами.

Психология как учебная дисциплина знакомит студентов с возникновением, развитием, функционированием психики и сознания,

проявляющихся в поведении. В течение ряда лет в психологии наблюдались тенденции подчеркнуть самостоятельность, независимость взаимодействия психики человека с окружающим миром, а, следовательно, и качественное своеобразие законов функционирования психики. При этом зачастую игнорировался факт неотделимости психических процессов и состояний от физиологических. Можно предположить, что в период обособления психологии от физиологии, когда было установлено, что закономерности психики не совпадают с анатомо-физиологическими процессами и сами психические процессы являются детерминантой поведения человека акцент сместился на интерпретацию поведенческих актов, как результата особой психической активности и стал носить идеалистический характер, а в последнее время и мистический. В то же время за рубежом, несмотря на существование идеалистических концепций и взглядов на природу психических процессов, велись глубокие исследования материалистического характера с использованием современной технической аппаратуры, позволяющей связывать все наблюдаемые акты психики с физиологией мозга. Аналогичные исследования проходили и в России под руководством Н. П. Бехтеревой и других ученых. Установлено, что такие психические феномены, как восприятие, внимание, память, эмоции, речь, мышление, темперамент, сознание имеют соответствующие физиологические корреляты. Включаясь в организацию поведенческих актов человека в контексте социума и культуры, последние в свою очередь оказывают влияние на совершенствование механизмов деятельности мозга и организацию высших психических функций и личности человека. Студенты психологических факультетов педагогических вузов без труда связывают проявления психики с мыслями, эмоциями, с системой субъективных моделей мира и самого субъекта. Однако факт связи психики и, более того, невозможности ее существования без работы нервной системы и, в частности, деятельности головного мозга если не игнорируется, то по крайней мере недоучитывается. Так, нередко, студенты затрудняются ответить на вопрос о том, что является материальной почвой для зарождения мысли. Как мистика, например, воспринимается информация о том, что испытуемые с меланхолическим темпераментом в большей степени подвержены различным заболеваниям, как соматическим, так и психосоматическим, или о принятии взрослым человеком позы эмбриона в результате психотравмы. Мистический подход к научным фактам отражается и в приобретающих все большую популярность среди психологов таких псевдонаучных терминах как детиндигмо, энергетический вампиризм и других понятиях.

В этом контексте можно еще раз обратиться к проблеме представленности в современной системе подготовки специалистов в области психологии психофизиологических знаний. Особую

актуальность приобретают эти знания при подготовке специалистов в области педагогической психологии и ориентированных на работу с детьми, так как детский возраст характеризуется наиболее тесной зависимостью от природных факторов, лежащих в основе индивидуального развития, и, прежде всего, от конституции и темперамента. В связи с этим ряд современных российских психологов (В.Г. Каменская, В.П. Позняков, Т.Г. Визель и др.) считают целесообразным рассматривать основные линии психического и социального развития ребенка в контексте психофизиологических и психогенетических закономерностей. Вероятно на современном этапе развития психологических знаний при отборе содержания ряда дисциплин, необходимых для подготовки практических психологов, следует исходить не только из позиции уникальности чисто психологических механизмов развития психики человека и ее идеалистического характера, но также из основополагающих концепций физиологии. Не следует упускать из вида, что многие формы поведения и активности человека можно объяснить с позиций возникновения очагов возбуждения и торможения, процессов образования временных связей и механизма образования динамического стереотипа. При этом желательно теоретические положения сопроводить реальными примерами поведения ребенка или взрослого в той или иной жизненной ситуации. В этом контексте следует обратить внимание на предельно четкие примеры изложенные в учебнике «Невропатология» С.С. Ляпидевского, который, являясь одновременно дипломированным врачом и педагогом, сумел выделить наиболее актуальные для педагогов и психологов ситуации обучения и воспитания и объяснить их с точки зрения психофизиологических механизмов. Кстати, приведенные им примеры актуальны и сегодня. Принимая во внимание ограниченные возможности объема дисциплин, включаемых как обязательных для подготовки специалистов в области психологии, можно ограничиться изложением основных механизмов осуществления высшей нервной деятельности (ВНД), а именно вопросов, затрагивающих изучение безусловных и условных рефлексов, нервных процессов возбуждения и торможения, иррадиации, концентрации и взаимной индукции, формирования динамических стереотипов и динамической локализации функций в коре больших полушарий, сигнальных систем, типов высшей нервной деятельности, а также значения биоритмов для жизнедеятельности. Следует отметить, что возможностями для более эффективного объединения знаний из области психофизиологии и психологии несет в себе нейропсихология. В данном контексте можно вспомнить и о том, что такие известные нейропсихологи как А.Р. Лурия и Л.С. Цветкова еще в 60-х годах прошлого столетия поднимали вопрос

об использовании нейропсихологических и психофизиологических знаний при организации учебно-воспитательного процесса. А в 90-х годах Т.П. Хризман выделила новое научное направление – нейропедагогику, предполагающую учет возрастной динамики психофизиологических процессов в учебной деятельности.

Таким образом, владение знаниями из области психофизиологии и психологии поможет будущим психологам не только выработать общий язык и единое понимание проблем, касающихся развития человеческой психики, но и научно грамотно и более эффективно решать задачи, предполагающие вмешательство психолога как специалиста.

Литература

1. Каменская, В.Г. Детская психология с элементами психофизиологии: учебное пособие/ В.Г. Каменская. – М.: ФОРУМ – ИНФА-М, 2005. – 288 с.
2. Сиротюк, А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения/ А.Л. Сиротюк. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 288 с.
3. Ляпидевский С.С. Невропатология: учебное пособие/ С.С. Ляпидевский. – М.: Академия, 2000. – 352с.

Е.В. Горбатова
(БГПУ им. М. Танка)

РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В учебном процессе высших учебных заведений успешно используются системы контроля знаний, основанные на определении рейтинга. Наилучший эффект рейтинговые системы дают при изучении предметов, предусматривающих разнообразные виды учебных занятий, в особенности базирующихся на систематической работе студентов в семестре (практические, лабораторные и индивидуальные занятия, курсовое проектирование и т.п.). В то же время в учебных планах подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием имеется достаточно большое количество дисциплин, в том числе и по выбору, состоящих главным образом их лекционных занятий и завершающихся зачетом или экзаменом. В этом случае роль итоговой оценки качества обучения особенно велика. Естественно, итоговый контроль остается важным этапом и при рейтинг-контроле текущей работы студентов.